

— Хорошо. — Шу Синь снова села.

— Сяобай не разговаривал со мной пять лет. По этому поводу Сяоян наказывал его несколько раз, но он предпочел принять наказание и проигнорировать меня. Однажды Сяоян так разозлился, что ударил его кулаком. Он лежал неделю, я была в ужасе и не позволяла Сяояну заниматься вопросом между мной и ним. Я приняла его план игнорировать меня всю свою жизнь, но не ожидала, что он заговорит со мной сегодня. — Яо Хуэйцинь сжала ее руку. — Синь-эр, я думаю, он не проигнорировал меня из-за твоего присутствия сегодня.

Шу Синь догадалась, почему Хо Цзибай обратился к Яо Хуэйцинь. Она заставила Хо Цзибая звать ее тетей. Они были одного возраста. Он мужчина и, естественно, не хотел этого делать.

Но он не посмел отказать Хо Янцину. Когда он оказался перед дилеммой, Яо Хуэйцинь очень помогла ему. Он ожидал, что его ответ вызовет бурную реакцию Яо Хуэйцинь, так что никто не будет приставать к нему. Он может избежать катастрофы.

Грубо говоря, Хо Цзибай использует Яо Хуэйцинь.

Если Шу Синь угадала правильно, отношения между Хо Цзибаем и Яо Хуэйцинь останутся такими же, как и в последние пять лет, и не изменятся из-за этого компромисса.

Шу Синь не знала, что сказать. Яо Хуэйцинь должно быть грустно.

Поэтому она просто выслушала Яо Хуэйцинь:— Вы примерно одного возраста с Сяобаем. У Вас есть общий язык. Вы можете мне убедить его. Я не жду, что он простит меня. Ноон может отказаться от прошлого и жить хорошей жизнью. Хорошо учиться.

Когда ей говорил об этом, она не могла не выразить свои мысли, которые были в глубине ее сердца. — Хо Цзибай сказал мне, что ты убийца, который убил его родителей. Должно быть это недоразумение. Я думаю, что хочу, чтобы он был счастлив. Прежде всего, он должен устранить недопонимание между вами.

Яо Хуэйцинь слегка потрясла ее руку, и ее глаза были полны боли. — Он сказал, что это я... убила его родителей?

Шу Синь кивнула: — Один твой сын, другая твоя невестка, я думаю, ты не можешь причинить им вред...

— Нет, он прав. Я... убила их...

Выражение лица Шу Синь было ошеломленным, но даже если бы Яо Хуэйцинь сказала так, она понимала, что Яо Хуэйцинь не сделает ничего подобного. В ней должны быть какие-то скрытые чувства. Она ничего не сказала, встала и взяла несколько салфеток, чтобы вытереть слезы Яо Хуэйцинь.

Шу Синь долго жила в семье Хо, и никто никогда не рассказывал ей о родителях Хо Цзибая. Иногда она хотела спросить Хо Янцина, но боялась говорить об умерших родственниках и расстраивать его.

Яо Хуэйцинь взяла салфетку, вытерла слезы в уголках глаз, подняла глаза, посмотрела в окно, ее лицо было полно воспоминаний, она долго молчала, прежде чем открыть рот. — Босс и Сяоси попали в авиакатастрофу. Чжун Шуаншуан погибла, и причина, по которой они вылетели этим рейсом, заключалась в том, что... я попросила Сяоси поехать за границу, чтобы

обсудить бизнес, босс не беспокоился о ней, поэтому она пошла с ней, это я... убила меня, сына и невестку.

Шу Синь горячо убеждала: — Мама, тебя нельзя винить, никто не думал, что у самолета будут проблемы, это просто несчастный случай.

— Нет, ты не понимаешь!

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2305202>